

СМЫСЛ И ЗНАЧЕНИЕ В ОБЫДЕННОЙ РЕЧИ, ЛОГИКЕ И ЛИНГВИСТИКЕ

Поршин Роман Сергеевич

Аспирант, МГУ имени М. В. Ломоносова

r.porshin@yandex.ru

SENSE AND REFERENCE IN ORDINARY SPEECH, LOGIC, AND LINGUISTICS

R. Porshin

Summary. The article deals with the problem of relation between concepts of sense and reference. Examples of sentences of ordinary speech give an idea of sense as an action and meaning as a result. A comparison between logic and linguistics shows that logic explains the cognitive value of an utterance but considers only substantives, whereas linguistics tends to reflect on subjective perceptions, which are not involved in cognition. The understanding of sense as an action confirmed by ordinary speech could potentially be the link between logic and linguistics.

Keywords: philosophy of language, sense, reference, significate, denotate, referent.

Аннотация. В статье рассматривается проблема соотношения понятий смысла и значения. Примеры предложений обыденной речи дают представление о смысле как действии и значении как результате. Сравнение логики и лингвистики показывает, что логика объясняет познавательную ценность высказывания, но учитывает только существительные, а лингвистика тяготеет к рассмотрению субъективных представлений, не участвующих в познании. Понимание смысла как действия, подтверждаемое обыденной речью, потенциально может быть опосредующим звеном между логикой и лингвистикой.

Ключевые слова: философия языка, смысл, значение, сигнификат, денотат, референт.

Постановка проблемы

Понятия значения и смысла в обыденной речи трудноразличимы, а в логике и лингвистике их интерпретация расходится (Н.Д. Арутюнова: «Логика и лингвисту трудно договориться об употреблении таких терминов, как значение, смысл, обозначение и под.: логик под термином «значение» понимает отношение знака (символа, слова) к внеязыковому объекту (денотату, референту), лингвист же с этим термином ассоциирует понятийное содержание языковых выражений...» [цит. по: Бондарко, 2002, с. 101]). В данной статье мы рассмотрим указанные области и предложим способ их объединения.

Понятия значения и смысла в обыденной речи

В повседневном функционировании языка слова «значение» и «смысл» являются синонимами и допускают взаимозаменяемость. Так, в толковом словаре даются определения: «ЗНАЧЕНИЕ, я, ср. 1. *Смысл*, то, что данное явление, понятие, предмет значит, обозначает. <...> 2. Важность, значительность, роль» [5, с. 232]; «СМЫСЛ, а, м. 1. Содержание, сущность, суть, *значение* чего-н. <...> 2. Цель, разумное основание чего-н. <...> 3. В нек-рых сочетаниях: разум, разумность. <...>» [5, с. 737]. Данные определения полностью не совпадают, но ссылаются друг на друга. Это дает возможность рассмотреть использование слов «значение» и «смысл» в одинаковых контекстах, чтобы на примере проследить разницу. Мы будем исходить из предпосылки,

что реально существует только речь в виде предложений, поэтому сравнению подлежат именно предложения.

Пример 1. Каково значение слова «стол»? — В чем смысл слова «стол»?

На первый вопрос легко ответить: стол — это «предмет мебели в виде широкой горизонтальной пластины на опорах, ножках» [5, с. 769]. Если понимать второй вопрос в точном смысле, то по сравнению с первым в нем будет содержаться телеологическая составляющая, и тогда на него следует ответить так: стол — это то, что стоит, либо это то, на что стелют [6, с. 764]. Этимология позволяет осмыслить, что такое стол, хотя, вероятно, и не является единственным способом это сделать. С помощью словарного значения можно опознать стол, но этим так и не будет достигнуто понимание того, что такое стол (подобно тому, как в «китайской комнате» искусственный интеллект не понимает выполняемых им инструкций [8, с. 418]).

Пример 2. В чем смысл высказывания «Лондон — столица Великобритании»? — В чем значение высказывания «Лондон — столица Великобритании»?

Смысл высказывания — в констатации факта, в его познавательной ценности. Смысл можно переформулировать, но нельзя, собственно, выразить («Мы не можем выразить языком то, что само выражается в языке. Предложение показывает логическую форму действительности. Оно выявляет ее» [2, с. 11]). Значение этого высказывания

в том, что его произнесение само является фактом. Так, если говорящий счел нужным мне об этом сообщить, он, вероятно, считает, что мне это неизвестно.

Пример 3. В чем смысл жизни? — В чем значение жизни?

Смысл в первом вопросе — это цель, насчет которой человек хочет твердо определиться, чтобы в дальнейшем не испытывать сомнений. По-видимому, второй вопрос в точном смысле может задавать себе только тот, кто уже прожил жизнь и для кого она предстает как свершившийся факт. Вполне вероятно, что жизнь окажется не лишеной значения, но также вероятно, что человек при жизни вовсе не стремился к такому результату и ставил другие цели.

Выводы: смысл относится к значению как действие к результату. Слова — готовый материал, а высказывание — действие. Поэтому нехарактерно говорить о смысле слова или значении высказывания. Понять смысл слова — значит понять его как действие («...вызываю ли я значение слов в своем воображении при обычном употреблении?» [3, с. 262]), а понять значение высказывания — значит рассматривать его само по себе как факт. Если высказывание само становится готовым материалом, тогда закономерно говорить о его значении, например, о значении афоризма.

Понятия значения и смысла в логике (на примере концепции Г. Фреге)

Различение значения и смысла в логике было введено Г. Фреге [7] для разрешения проблемы тождества. Если нет разницы между значением и смыслом, иначе говоря, если слова — только ярлыки для вещей, то предложение « $a=b$ » выражает только тождество вещи себе самой и не говорит ничего нового, точно так же, как предложение « $a=a$ ». Для того чтобы сообщать нечто новое, предложение « $a=b$ » должно выражать «различие в способах данности обозначаемого» [7].

Фреге приводит следующий пример: пусть a , b , c — медианы треугольника, тогда выражение «точка пересечения a и b » значит то же, что выражение «точка пересечения b и c » [7]. Значение — определенная точка, смысл — способ ее обнаружить. Вероятно, именно этот треугольник, приведенный в качестве примера, и стал известен как треугольник Фреге, на вершинах которого расположены значение, смысл и знак. Другой пример: у выражений «Утренняя звезда» и «Вечерняя звезда» одно и то же значение (планета Венера), но разный смысл (способ ее наблюдения).

Особо Фреге отмечает, что от значения и смысла следует отличать представление [7]. Представление всецело субъективно и не может участвовать в познании, поскольку «разные представления не могут одновременно существо-

вать в одном сознании» [7]. Ведь разные представления — это уже тем самым представления о разных предметах.

Для нашего рассмотрения представляется важным, что у Фреге в понятии смысла присутствует оттенок действия и целенаправленности, отмеченный нами при рассмотрении обыденной речи. В приведенном им примере проведение медиан в треугольнике — это действие, точка их пересечения — результат. Смысл он называет «способом данности», а способ — это характеристика действия, а не вещи. Также следует отметить, что проблема, которую он решал, была не языковой, а познавательной, поэтому его интересовали предметы действительности и способы их обозначения. То, что он называет смыслом выражений «Утренняя звезда» и «Вечерняя звезда» — это не смысл самих слов «утренняя», «вечерняя» и «звезда».

Понятия значения и смысла
в лингвистике
(на примере работы И. М. Кобозевой)

Концепция Фреге была заимствована лингвистами с некоторыми изменениями. В центре внимания оказалось не то, как одна вещь может обозначаться различными способами, а то, что обозначает одно отдельно взятое слово. Поворот от вещей к словам привел к тому, что значение также стало переноситься в сферу мышления («...сущность слова-лексемы заключается не в том, что оно обозначает вещь, или соотносится с вещью, а в том, что оно репрезентирует некоторую абстракцию как результат познавательной деятельности человека» [4, с. 81]; «Возможна и иная трактовка денотата [значения] лексемы, при которой денотат определяется как связанный с данным словом в сознании носителя языка целостный образ типичного, эталонного представителя соответствующего данному слову класса сущностей (т.е. денотата в первом понимании, экстенционала)» [4, с. 83]). Но смысл — это способ данности объекта действительности, поэтому, когда внимание полностью переключается на проблему соотношения языка и мышления, и значение, и смысл оказываются по сути равными представлению («Значение X -а — это информация, связываемая с X -ом конвенционально, т.е. согласно общепринятым правилам использования X -а в качестве средства передачи информации. Смысл X -а для Y -а в T — это информация, связываемая с X -ом в сознании Y -а в период времени T , когда Y производит или воспринимает X в качестве средства передачи информации» [4, с. 13]).

Если значение понимается как общепринятое представление, а смысл — как индивидуальное представление, то узнать нечто новое можно, только сравнивая свое индивидуальное понимание слова с его толкованием в словаре, при условии, что словарное толкование сопоставляет различные индивидуальные представления. Но сам язык тогда не может ничего сообщить. Ведь что в таком случае значит

выражение «a=b»? Различные индивидуальные представления относятся к одному общепринятому представлению. Но как это выразить общепринятым языком? «a=a». С другой стороны, как могут у одного индивида сформироваться различные представления о том, что одинаково выражается? Если они формируются по воле индивида, то он уже знает, что они относятся к одному и тому же, и не может снова узнать это. Если они формируются стихийно — что значит, что индивид забывает одно свое представление и независимо от него формирует другое, а потом вспоминает то первое — тогда он действительно нечто узнает, но он так же не может выразить это, как и узнать от другого, поскольку выражение этого знания окажется тривиальным: «a=a». Если составители словарей находятся в той же ситуации, то и они не могут сопоставить в словарном толковании различные индивидуальные представления.

Однако с лингвистической точки зрения оказывается возможным по-новому взглянуть на проблему. С точки зрения логики может показаться, что действительность состоит из вещей, а язык используется только для установления тождества между вещами («a=b»). Но существуют предложения, которые сообщают нечто о действительности, не выражая при этом отношения тождества. Как представить в виде тождества предложение «идет дождь»? Однако оно нечто нам сообщает (при условии, что оно истинно). Представляется, что действие, выражаемое в предложении, будет препятствовать представлению его в виде тождества. Даже в предложении «a есть b» есть сказуемое, а значит, есть и действие.

Поскольку действие не позволяет представить предложение в виде тождества, то с лингвистической точки зре-

ния закономерно задать следующий вопрос: если значением существительного является предмет действительности, то в чем тогда значение глагола? К примеру, мы знаем, что значит «бежать» и можем сказать, когда это происходит в действительности. Но то, что происходит — это бег, существительное, которое не может заменить глагол в предложении. Тот факт, что собака бежит, нельзя выразить словами «собака есть бег». Возможным, хотя и странным, будет предложение «собака осуществляет бег», но оно не будет выражать тождества. Тогда можно глагол «осуществлять» попытаться представить в виде существительного и т.д.

Вывод

Г. Фреге усмотрел различие между смыслом и значением по отношению к предмету действительности, обозначаемому существительным с зависимыми словами. С точки зрения лингвистики очевидно, что, во-первых, только существительным и местоимениям-существительным соответствуют предметы, а во-вторых, что предложение может сообщать нечто новое, не выражая при этом отношения тождества. Понимание в лингвистике смысла и значения как соответственно индивидуального и общепринятого представления может быть связано именно с этой трудностью.

Возможно, в свете этой трудности следует рассматривать как слово вообще не существительное, а глагол, так как слова существуют только в предложении, а предложение выражает действие (которое в безличном предложении может быть и лишено конкретного деятеля: «Темнеет»). Действительность при этом следует понимать как «совокупность фактов, а не вещей» [2, с. 1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка / Рос. академия наук. Ин-т лингвистических исследований. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — 736 с.
2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат [Электронный ресурс]. — М.: Иностранная литература, 1958. — Режим доступа: <http://w2.ict.nsc.ru/jspui/bitstream/ICT/951/3/vit.pdf>.
3. Витгенштейн Л. Философские работы. Часть I. Пер. с нем. / Составл., вступ. статья, примеч. М. С. Козловой. Перевод М. С. Козловой и Ю. А. Асева. — М.: Издательство «Гнозис», 1994. — 612 с.
4. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. — М.: Эдиториал УРСС, 2000—352 с.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: ООО «А ТЕМП», 2006. — 944 с.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. — М.: «Прогресс», 1987—832 с.
7. Фреге Г. Смысл и значение [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kant.narod.ru/frege1.htm>.
8. Searle J. R. Minds, brains, and programs // Behavioral and brain sciences. — 1980. — Т. 3. — № 3. — С. 417—424.

© Поршин Роман Сергеевич (r.porshin@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»